

Ши Юньнань смотрел в глаза Ло Линшэна, медленно осознавая правдивость его слов.

Охваченный опьяняющим хмелем, он наконец не выдержал и крепко обнял Ло Линшэна. Одна секунда, две, три... Пока Линшэн не почувствовал тепло влаги на своей шее и плече.

— Ши Юньнань?

— Я думал... — Шёпот, лёгкий, как пылинка, пропитанный обидой. — Что и ты от меня отказался.

Сердце Ло Линшэна пронзила острая боль, будто его пробили насквозь. Ему хотелось навсегда запереть любимого в своих объятиях. — Как я мог от тебя отказаться?

Ши Юньнань почувствовал силу его объятий, и рыдания, едва утихшие, снова подступили к горлу. — Тогда почему... почему ты мне раньше не сказал?

— Я просто не хотел легкомысленно рассказывать об этом. И не хотел привязывать тебя к себе воспоминаниями о годах тайной любви...

Ладони Ло Линшэна мягко гладили Ши Юньнаня по шее, а в голосе звучали терпение, нежность и упрёк самому себе.

— Раньше я не верил, что мои ноги полностью восстановятся. Даже зная, что тебе всё равно, я не мог смириться с этим. Ши Юньнань, я не хотел быть для тебя обузой.

Потом, когда появился шанс, я решил подождать... ещё немного...

Я хотел предстать перед тобой здоровым, защищать тебя в опасности, провести остаток жизни, держа тебя за руку. — Ло Линшэн поцеловал его волосы. — Поверь мне.

Если бы он знал, что Ши Юньнань, случайно зайдя в кабинет и увидев те вещи, впадёт в такое отчаяние, он бы всё отдал, чтобы вернуться назад и признаться в своих чувствах сразу, как только они открылись друг другу.

Ши Юньнань тихо кивнул и честно признался: — ...Я уже почти собрал вещи, чтобы сбежать.

Если бы «белой луной» Ло Линшэна действительно был Вэнь Ибэй, у Ши Юньнаня не хватило бы уверенности победить. Лучше уйти до того, как правда раскроется, чем дожидаться, когда его самооценка окончательно разобьётся, а комплексы вырвутся наружу.

Но он не смог.

Не смог бросить Ло Линшэна, Сяо Цзиньюй, этот дом.

Только оказавшись перед выбором, Ши Юньнань понял — его привязанность пустила корни за это время, и теперь уже не было пути назад.

— Куда бы ты убежал?

Ло Линшэн спросил это, чувствуя одновременно и страх, и облегчение, что ещё не поздно. Он слегка отстранился, чтобы Ши Юньнань мог встретиться с ним взглядом.

Их носы едва касались друг друга, а когда Ло Линшэн заговорил снова, его голос был мягким, но твёрдым: — Ши Юньнань, слушай. В начале наших отношений я дал тебе три шанса передумать и уйти — но ты не воспользовался ни одним.

Если ты не захотел уходить, когда я был беспомощен, то теперь и в будущем я тем более тебя не отпущу.

Вэнь Ибэй, может, и кажется другим идеалом, но для меня только ты — единственный и незаменимый.

Единственный?

Незаменимый?

Эти слова заполнили сознание Ши Юньнаня. Он изо всех сил старался сдержаться, но в конце концов опустил глаза, и предательские слёзы снова потекли по щекам.

Всё, чего он хотел с самого начала, — это быть чьим-то твёрдым выбором. Только и всего.

Ло Линшэн пальцем смахнул его слёзы и продолжал успокаивать: — Хватит плакать. Ты столько выпил и ничего не ел — живот не болит?

Ши Юньнань покачал головой. Какой бы дискомфорт ни был — худшее уже позади.

По сравнению с тем мутным временем ожидания, сейчас он просто хотел забыть обо всём и утонуть в любви, которую дарил ему Ло Линшэн.

— Подожди немного, я принесу тебе тёплой воды и чего-нибудь поесть.

Ло Линшэн уже собрался встать, но любимый удержал его за руку.

— Не уходи.

Ши Юньнань обвил его руками и, преодолевая дурноту, придвинулся ближе, робко коснувшись губами уголка его рта.

— ...Муж.

Голос его, хриплый от выпивки и слёз, звучал невероятно мягко.

— М-м?

Ло Линшэн хрипло отозвался, дыхание его уже сбилось от нахлынувшего желания.

Ши Юньнань, чувствуя его тёплое дыхание, прошептал невнятно и маняще: — Я хочу тебя.

— Позже. — Ло Линшэн глубоко вздохнул, руки его невольно сжали Ши Юньнана крепче. — Сначала поешь. Ты слишком много выпил, на пустой желудок будет плохо.

Их губы почти соприкасались, а вокруг витала невыносимая жара.

— Не хочу ждать...

Ши Юньнань сладко застонал, отдаваясь любви, что давно проникла в самую глубь его существа.

Он приподнял голову и поцеловал Ло Линшэна в веки. Его затуманенный взгляд в полумраке комнаты казался особенно прекрасным.

В конце концов, Ло Линшэн сдался. Он захватил его губы в страстный поцелуй, безжалостно исследуя каждый уголок.

— М-мф...

Остатки звуков потонули в этом манящем стане.

Хмель ударил в голову, а невыразимое волнение окутало их обоих.

Ши Юньнань окончательно потерял рассудок и мог лишь цепляться за Ло Линшэна, позволяя тому поглотить себя в этом глубоком поцелуе.

Неизвестно, сколько времени прошло, но вдруг он почувствовал, как его тело оторвалось от земли. Мгновенная невесомость заставила его инстинктивно вцепиться в плечи Ло Линшэна.

— Ч... что? — Ши Юньнань прикрыл глаза и слабо застонал.

Ло Линшэн поцеловал его в губы и, цепляясь за остатки самообладания, объяснил: — Дверь спальни только что выбил Юань Мэн. Нам нужно другое место.

Он слегка подбросил Ши Юньнаня на руках и впервые так отчётливо осознал, насколько тот лёгкий.

Слишком худой. Нужно лучше кормить.

Про себя решив это, Ло Линшэн крепче прижал его к груди.

— Держись, любимый. Я отнесу тебя в соседнюю комнату.

.....

.....

Ши Юньнань проснулся от того, что Ло Линшэн осторожно его будил. Жгучая боль в желудке снова дала о себе знать, затуманивая сознание.

Он с трудом приподнял веки и, еле слышно простонав, пробормотал: — Линшэн...

— Я здесь. — Ло Линшэн подхватил его, безвольного, и, как маленького ребёнка, мягко уговаривал: — Знаю, что хочешь спать, но сначала нужно поесть. Хотя бы немного, а потом снова ляжешь.

Едва Ши Юньнань осознал его слова, как к губам поднесли чашку с тёплой водой.

Горло пересохло до боли, и он жадно прильнул к воде.

Теплота разлилась внутри, немного проясняя мысли.

Ши Юньнань снова уткнулся в грудь Ло Линшэна, но через несколько секунд уловил аппетитный аромат рыбной каши.

Слюнки потекли.

Ло Линшэн, заметив, как Ши Юньнань по-кошачьи наморщил нос, потрогал его за щёку.

— Немного поешь, а потом спать?

Ши Юньнань даже не пошевелился, только хныкнул: — Нет сил.

Ло Линшэн сразу понял намёк и усмехнулся.

— Ладно, я тебя покормлю.

Получив согласие, Ши Юньнань снова закрыл глаза, позволяя Ло Линшэну, как няньке, по ложке подносить ему тёплую кашу.

Боль в желудке понемногу утихла. Ши Юньнань, полузакрыв глаза, спросил: — Который час? Я хочу ещё поспать...

— Ещё только восемь утра, а ты поспал всего четыре-пять часов.

Недавние события совершенно вышли из-под контроля — они погрузились в объятия друг друга, готовые любить до самого конца.

Ло Линшэн понимал, что Ши Юньнань всё ещё хочет спать, и не стал настаивать на послеобеденной прогулке для улучшения пищеварения, а просто лёг рядом с ним обратно в кровать. — Спи хоть до вечера — ничего страшного.

Ши Юньнань бессознательно нащупал руку Ло Линшэна с чёткими суставами и, переплетя пальцы, удовлетворённо пробормотал: — ...муж.

— М-м?

— Когда проснёмся, пойдём купим пару колец. Хватит ждать, пока я их разработаю. Со всем остальным можно подождать, но Се Кэюэ использует это, чтобы дразнить меня...

Голос Ши Юньнаня всё ещё звучал мягко и вяло. — Чем больше я думаю, тем злее становлюсь.

Снаружи он был жёстким и непримиримым, а внутри — мягким и послушным до невозможности. Несмотря на сильную сонливость, он не собирался сдаваться.

В уголках глаз Ло Линшэна мелькнула улыбка, когда он поцеловал его в губы. — Хорошо, обсудим после сна.

Ши Юньнань был слишком уставшим, чтобы продолжать разговор, и Ло Линшэн, увидев это, тоже закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Они заснули в объятиях друг друга.

Когда они проснулись, закатное солнце уже окрасило половину неба.

Ши Юньнань только собрался немного потянуться, как в следующую секунду выражение удовольствия на его лице сменилось необъяснимой болью.

Всё тело ныло и болело.

Ло Линшэн тут же начал массировать его поясницу, усмехаясь. — Поменьше двигайся, я тебе помну.

Ши Юньнань глубоко вздохнул и молча посмотрел на Ло Линшэна.

— Что так на меня смотришь?

— Думаю о том, что ты говорил раньше, — ответил Ши Юньнань.

За последние два дня с ним произошло слишком много событий, его эмоции резко менялись, и сейчас в его голове царил полный хаос.

Ло Линшэн тихо спросил: — Ты ещё помнишь? Ты много чего забываешь, когда пьян.

В его словах был намёк.

«...»

Ши Юньнань фыркнул и передал инициативу в разговоре Ло Линшэну.

— Тогда расскажи ты, расскажи... — Он остановился, прочистил горло и смущённо указал: — Расскажи о своей «белой луне», которую ты хранил в сердце.

Ло Линшэн намеренно дразнил его: — А разве тебе это не безразлично?

— Какая ещё "белая луна"? Ты ревнуешь?

— О чём ты? С чего бы мне ревновать?

Ши Юньнань смутно вспомнил этот диалог, и его уши мгновенно покраснели.

Разве он мог знать?

Он же не знал заранее, что "белой луной" окажется он сам.

Теперь все его явные и скрытые ревнивые выходки обернулись против него. Смешно и досадно.

— Будешь рассказывать или нет?

— Буду. — Ло Линшэн изначально планировал раскрыть правду после возвращения в страну, и теперь, естественно, подчинился желанию Ши Юньнаня. — Я расскажу всё, что ты хочешь знать.

Ши Юньнань удовлетворённо приподнял бровь и с любопытством спросил: — На банкете по случаю моего восемнадцатилетия мы встретились, когда я был пьян, да?

— Да.

— И ничего не произошло? — продолжил допытываться Ши Юньнань.

Ранее он слышал, что был пьян, поэтому не решался углубляться в детали этой первой встречи. — ...В то время я плохо переносил алкоголь. Неужели ты влюбился в меня только из-за моей внешности?

Ло Линшэн тихо рассмеялся: — В тот день меня затащил туда Юй Шо. Позже стало слишком душно, и я вышел во двор подышать воздухом, где и столкнулся с сильно пьяным малышом.

Ло Линшэн вспоминал: — Один человек, будучи пьяным, сказал «ты такой красивый», а затем безрассудно бросился отнимать мой первый поцелуй, но в следующую секунду присел на корточки и его вырвало.

— Кхм. — Ши Юньнань поперхнулся и с трудом выдавил: — Мы... мы так познакомились в первый раз?

— И это ещё не всё. Потом ты обнял меня и начал горько плакать, говоря, что тоже хочешь отпраздновать день рождения наедине.

Я с трудом нашёл приличный кусок торта, поднёс тебе со словами «с днём рождения», но ты, съев несколько кусочков, снова расплакался.

Восемнадцатилетний Ши Юньнань в пьяном виде был просто невыносимо капризным.

«...»

Ши Юньнань смутился и не стал продолжать тему, но через несколько секунд не смог сдержать смешок. — Правда? Почему ты раньше не рассказал?

Ло Линшэн парировал: — А ты помнишь, что сказал в машине, когда я забирал тебя из семьи Ши?

— Господин Ло, если я не ошибаюсь, мы с вами видимся впервые.

Ши Юньнань помнил эти слова, но не помнил ничего о банкете в день рождения, и его вина была очевидна.

Ло Линшэн в наказание слегка укусил его за ухо: — Скажи, не бессердечный ли ты?

Ши Юньнань фыркнул, отказываясь признавать: — В восемнадцать, будучи пьяным, я заинтересовался тобой, а в двадцать шесть, будучи трезвым, тоже заинтересовался. Это доказывает, что мой вкус всегда был на высоте. Это я очень сердечный.

Ло Линшэн позволил ему нести чепуху, не прекращая массировать его поясницу.

Ши Юньнань продолжил тему: — Ты тогда специально пришёл в семью Ши?

— Да, пришёл намеренно.

Договор о браке между семьёй Ши и второй ветвью семьи Ло обсуждался втайне — по сути, обе стороны хотели использовать друг друга. Когда Ло Линшэн узнал об этом, родители уже составили предварительный план свадьбы.

— Я слышал, что Ло Яньчуань отказался от брака и сбежал из дома, но всё равно беспокоился...

Ло Линшэн не мог допустить, чтобы Ши Юньнань был с его номинальным племянником, поэтому приказал следить за возвращением Ши Юньнана в страну и на следующее утро "нанёс визит".

Тогда, выражаясь красиво, это называлось «предложить руку вместо других».

Если говорить циничнее, то Ло Линшэн хотел лично оказать давление на семью Ши и вторую ветвь клана Ло, чтобы те оставили свои бесполезные матримониальные расчеты.

Конечно, в глубине души он тоже хотел увидеть Ши Юньнана.

Просто Ло Линшэн не ожидал, что Ши Юньнань окажется куда смелее и неожиданнее, чем он себе представлял.

— Я знал, что ты злишь семью Ши, но всё равно согласился с твоим решением. Я знал, что твои слова "муж" и "брак" были лишь шуткой, но в машине не смог удержаться и потребовал большего.

Использовать брак, чтобы отгородиться от неискренних ухажеров? Это был всего лишь наспех придуманный предлог.

Ло Линшэн был готов к 99% вероятности отказа, но Ши Юньнань неожиданно согласился.

— Юньнань, я не могу назвать себя благородным человеком. С одной стороны, я понимал, что не должен из-за своей травмы ограничивать твою свободу, а с другой — мечтал приковать тебя к себе.

Я знал, что отговорка про "защиту от ухажеров" неправдоподобна, поэтому... поэтому попросил дядю Цинь познакомить тебя с Цзиньюем.

Рассказы управляющего о прошлом семьи Ло во время ожидания у школы тоже были сделаны с молчаливого одобрения Ло Линшэна.

В глубине души он отчаянно желал, чтобы Ши Юньнань остался в семье Ло... рядом с ним.

Использовать прошлое, чтобы вызвать сочувствие, заручиться теплотой племянника, предложить мнимую выгоду... Любые, даже самые нелепые методы были для него инструментами.

Ши Юньнань вовсе не осуждал «хитрости» Ло Линшэна, скрытые за его тайной влюбленностью, ведь по сравнению с ним сам он изначально руководствовался исключительно собственными интересами.

— Значит, и в ресторане рядом с головным офисом, и на банкете у Чжао ты появлялся, чтобы защитить меня и показать, что я под твоей опекой?

Ло Линшэн не стал отрицать. — Хотя и без меня ты бы справился.

Ши Юньнань потерял о кадык возлюбленного, переполненный эмоциями, и вдруг рассмеялся.

— Что такое?

— Просто это кажется невероятным... — Ши Юньнань поднял глаза и встретился с ним

взглядом, не скрывая счастья и любви. — Такой выдающийся человек, как ты, уже столько времени испытывал ко мне чувства? Ло Линшэн.

— М-м?

Ши Юньнань осыпал его губы легкими поцелуями, бормоча: — Жаль, что я не помнил событий восемнадцатилетней давности... Может быть...

Рука Ло Линшэна замерла, его пальцы начали водить по-другому. — Может быть, что?

— Может быть, мы бы уже были давно вместе. Я думаю...

Голос Ши Юньнана изменился, и недоговоренные слова растворились в жадном поцелуе.

Они слились в страстном единоборстве, будто не в силах насытиться друг другом, но в конце концов Ло Линшэн взял себя в руки. — Ещё хочешь спать?

Ши Юньнань слегка покачал головой.

Его затуманенный взгляд вновь прояснился, дыхание было прерывистым. — Нет. А что?

Ло Линшэн вспомнил о нерешенном вопросе с кабинетом, и его охрипший голос всё ещё выдавал остатки страсти. — Тогда пойдём в кабинет, хорошо? Не хочу, чтобы ты продолжал переживать.

Ши Юньнань сглотнул горячий воздух. — Хорошо.

Ло Линшэн сам встал, чтобы найти для возлюбленного одежду и тапочки. Возможно, из-за недавнего восстановления его шаги были неторопливыми, но уверенными.

Ши Юньнань смотрел на его спину, и снова возникло ощущение дежавю. Прежде чем он успел что-то понять, Ло Линшэн вернулся с вещами.

— Твои ноги полностью в порядке?

— Ходить могу, но потребуется дальнейшая реабилитация. Доктор Бенс сказал, что нужно избегать переутомления.

Ши Юньнань облегченно вздохнул. — Не торопись.

Ло Линшэн улыбнулся в ответ. — Знаю.

Они быстро собрались и, взявшись за руки, направились в кабинет.

Ши Юньнань, привыкший ходить сгорбившись, теперь с интересом разглядывал возвышающегося над ним Ло Линшэна. — Ло Линшэн.

— М-м?

— Знаешь, что? Ты мне кажешься ещё красивее, когда стоишь.

Ши Юньнань выдал комплимент без тени смущения.

Уголки губ Ло Линшэна дрогнули, когда он открывал дверь кабинета. — А что тут поделывать? Я и так твой законный супруг.

— Точно, мне крупно повезло. — Ши Юньнань сиял от гордости.

Войдя в кабинет во второй раз, он уже не чувствовал прежней горечи и удушья — лишь любопытство.

Он осмотрелся. — Ты спрятал всё в ящиках?

Ло Линшэн закрыл и запер дверь, подведя возлюбленного к столу. — Да. Открой, пароль тот же, который ты знаешь.

Ши Юньнань без церемоний ввёл дату своего рождения.

Тик-щёлк.

Электронный замок щёлкнул. Ло Линшэн отложил в сторону лежавшее сверху приглашение и взял билет с концерта. — Вот, посмотри внимательно — чей это номер места?

Ши Юньнань всмотрелся в нижний угол, и досада от «поражения» смешалась с искренней радостью. — Кажется... действительно моё.

Билет на первый концерт ему лично вручил Вэнь Ибэй, и номер места совпадал с датой рождения братьев — случайно оказавшись в VIP-зоне.

Ло Линшэн парировал: — "Кажется"? Это точно твоё.

Ши Юньнань помахал билетом перед его лицом. — Кто бы мог подумать, что мистер Ло коллекционирует "мусор"?

Затем его взгляд упал на лежащий в ящике белый чек. — А это что?

В прошлый раз он был слишком расстроен, чтобы разглядывать его.

Ло Линшэн протянул ему заламинированный документ.

Ши Юньнань увидел содержимое, и его сердце, ещё не успокоившееся, вновь застучало чаще. — Это...

— Эйрли — та самая кофейня с десертами, которую ты любишь.

«...»

Ши Юньнань сглотнул, не сразу находя слова. — Зачем... зачем ты хранил это?

Ло Линшэн подсказал: — Посмотри на дату.

Ши Юньнань взглянул на последнюю строку, и в его голове будто что-то щёлкнуло. — Когда я впервые пришёл в Эйрли с Фу Цзюйи... ты был там? Это ты оплатил наш счёт?

— Да.

Ло Линшэн не ожидал такой реакции и продолжил честно: — Тогда мы случайно встретились. Но я услышал ваш разговор и понял, что ты совсем меня забыл... и решил, что Фу Цзюйи — твой возлюбленный.

Ши Юньнань тут же запротестовал: — Какой ещё возлюбленный? Да я бы на него и не взглянул!

Они были в родственных отношениях — не кровных, отцовских.

Ло Линшэн лишь улыбнулся в ответ.

После той случайной встречи он почувствовал, будто зашёл в лабиринт без выхода.

Если опьянённая близость Ши Юньнана на дне рождения лишь пробудила его интерес, то спустя несколько месяцев он уже не мог отпустить эту мысль.

С одной стороны, Ло Линшэн считал Ши Юньнана «ветреным и несерьёзным», а с другой — не мог смириться с ролью проходного персонажа в его жизни, поэтому снова навёл справки о его учёбе.

Он никогда не переходил границ и не доставлял неудобств.

Но когда он окончательно убедился, что это не мимолётный каприз, и решил открыто признаться Ши Юньнани...

Случилось несчастье со старейшиной Ло, и всё пошло наперекосяк.

Но, к счастью, после всех перипетий желанный юноша всё же оказался рядом.

Ши Юньнань сжал в руках аккуратно сохранённый чек, глаза сверкали. — Раз уж на то пошло, открою тебе секрет.

— Какой?

— Помнишь, когда мы в последний раз были в Эйрли, ты заметил, что я задумался в машине?

Ло Линшэн припомнил этот момент. — Да.

— Тогда я вспомнил об одном человеке.

Ши Юньнань приблизился, намеренно растягивая слова: — Ещё до нашей встречи в доме Ши... у меня были чувства к кому-то. Это...

Не дав ему договорить, Ло Линшэн ревниво перебил: — К кому? Когда?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129537>